

Автор
14 61

Всероссийский научно-исследовательский институт
проблем укрепления законности и правопорядка
Прокуратуры Союза ССР

На правах рукописи

УДК 343.1

ЩЕРБА Сергей Петрович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ
ФИЗИЧЕСКИМИ ИЛИ ПСИХИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук

Москва – 1990

Хр

Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР Карнеева Л.М.

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР Бойков А.Д.

доктор юридических наук Ларин А.М.

Ведущая организация - Московская Высшая школа милиции МВД РСФСР.

Защита состоится "18" марта 1991 г. в 14 час. на заседании специализированного совета Д-147.01.02 при Всесоюзном научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка по адресу: 123022, Москва, Д-22, 2-Звенигородская ул., д.15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "5" февраля 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

Л.Н.Викторова

код экземпляра 43033

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

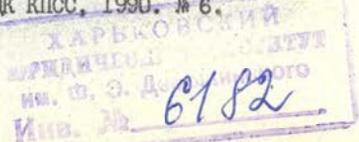
Актуальность и новизна исследования. Проблемы лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, в последние годы приобрели в стране острый и драматический характер.

Неблагоприятные социально-экономические условия жизни, экологические катастрофы и опасные загрязнения окружающей среды, высокие производственный травматизм и хронические болезни, массовые контузии, ранения и увечья среди воинов-интернационалистов, алкоголизм и наркомания, а также другие негативные явления обусловили рост числа лиц, страдающих различными физическими или психическими недостатками.

В настоящее время в стране зарегистрировано 5,3 миллиона человек с различными психическими расстройствами, свыше 20 миллионов лиц с физическими недостатками, более 7,5 миллионов из них признаны инвалидами, которые оказались "социально незащищенными, а подавляющее большинство ..находится за чертой бедности и влечит полуголодное существование, испытывает крайнюю бытовую неустроенность, морально-психологическую неудовлетворенность, потерю веру в социальную справедливость и надежду на улучшение своего положения" ^I.

Для лиц с физическими или психическими недостатками стали характерными повышенная возбудимость и конфликтность, психологическая несовместимость, состояния стресса, фрустрации, злобности и агрессивности. Обездоленность, бесправие, невозможность решить проблемы трудоустройства, медицинской и социально-трудовой реабилитации приводят их к отчуждению, деградации человеческой личности, экзальтации, самоубийствам, насильственному удовлетворению элементарных потребностей.

^I Дерюгин А.В. О проблемах социальной защищенности инвалидов. Письмо председателя Центрального правления Всероссийского общества инвалидов Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета СССР тов. Горбачеву М.С. // Известия ЦК КПСС, 1990. № 6. С.169-171.

В сочетании с социальным неблагополучием физические и психические недостатки стали по существу криминогенными обстоятельствами. Специальные исследования обнаружили определенную связь некоторых видов преступлений, прежде всего насильственных, рецидивных, дезадаптивных (тунеядство, бродяжничество, попрошайничество и т.п.), с психическими аномалиями, не исключающими вменяемость. Установлено, что у лиц с психическими отклонениями преступность в 2-4 раза выше, чем у психически здоровых правонарушителей.

Среди осужденных за убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, кражи, грабежи, разбой, хулиганство более 30-35% составляют лица с психическими аномалиями. До 50% лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления в Москве и прошедших экспертизу, обнаруживали физические или психические недостатки.

Приведенные аргументы и исходные данные в полной мере определяют масштабность и актуальность проблем преступности лиц с физическими или психическими недостатками, среди которых в число значимых выдвигаются теоретические и практические проблемы судопроизводства по делам таких обвиняемых. И это закономерно. Социальные, гуманитарные, медицинские, криминологические и другие проблемы лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, как в зеркале отражаются в сфере уголовного судопроизводства, показывая реальный уровень его цивилизованности и демократических основ.

В настоящее время внимание авторов уделено разработке общей теории влияния психических аномалий на преступность, подготовке научных рекомендаций по предупреждению преступного поведения лиц с психическими недостатками, их исправлению и перевоспитанию (Ю.М. Антоян, С.В. Бородин, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Р.И. Михеев, А.В. Михеева, А.С. Михлин и др.). Поэтому в фундаментальных трудах этих ученых криминологические, уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты проблемы преобладают над процессуальными.

Исследования А.И.Галагана, А.М.Ларина, Б.А.Протченко, А.А.Хомовского, П.С.Зылькин и др., хотя и имеют процессуально-правовой характер, но они рассчитаны на научное обеспечение особого производства по делам об общественно опасных деяниях невменяемых. Что касается судопроизводства по делам вменяемых лиц с физическими или психическими недостатками, в силу которых они не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, то по этой сложной проблематике не проводилось комплексных исследований, не было подготовлено и защищено ни одной докторской диссертации.

В работах И.Захожего, В.Радаева, М.Полшкова и др. рассмотрены отдельные вопросы предварительного следствия, тактики и методики расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, осуществления защиты по делам лиц, страдающих указанными недостатками. Однако исследования этих и других авторов имеют узкую направленность, содержат противоречивые и спорные выводы и предложения, осуществлены до реформы ряда уголовно-процессуальных норм.

По многим принципиальным аспектам этой проблемы до сих пор нет полной ясности как среди юристов, так и среди судебных психиатров.

В юридической науке не выработано четкое и однозначное понятие физических или психических недостатков, имеющих уголовно-процессуальное значение, не определены критерии их оценки как препятствующих обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Не в полной мере исследовано и процессуальное положение обвиняемых с физическими или психическими недостатками: ограниченные возможности их участия в доказывании и самостоятельном осуществлении защиты своих прав и законных интересов.

Слабо изучены особенности психологии лиц с физическими или психическими недостатками, не до конца раскрыт механизм влияния различных сенсорных и умственных дефектов на поведение обвиняемого, фор-

мирование его показаний и позиции по уголовному делу. В практическом плане необходимо выработать и представить органам следствия и суда предложения по единообразному применению уголовно-процессуального законодательства и неукоснительному обеспечению права обвиняемого на защиту при его физических или психических недостатках. В целом же практические работники испытывают острую потребность в научно обоснованных рекомендациях по методике и тактике расследования и судебного разбирательства дел этой категории.

Практика судопроизводства по делам таких обвиняемых обнаружила пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, например, неясно, при каких именно физических или психических недостатках обвиняемого обязательно производство предварительного следствия, участие защитника в деле с момента задержания, заключения под стражу и предъявления обвинения и т.п. Ряд норм Основ судопроизводства и УПК союзных республик нуждается в радикальном изменении и дополнении.

В свете решений Первого Съезда народных депутатов СССР по укреплению независимости суда, повышению эффективности предварительного следствия и созданию сильной защиты на всех стадиях уголовного процесса остро встанут проблемы углубления нравственных начал судопроизводства, гуманизации уголовной юстиции и лиц, реализующих задачи правосудия по каждому конкретному делу, расширения гарантий права обвиняемого на защиту, усиления охраны его личных и имущественных прав. Одной из злободневных является проблема дифференциации и гуманизации уголовной ответственности и наказания лиц с физическими или психическими недостатками.

В последние годы, например, инвалиды I, 2 и 3 групп оказались в наиболее неблагоприятном по сравнению со здоровыми осужденными положении, поскольку к ним не применяются исправительные работы, условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением

осужденного к труду, условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Неудивительно, что на практике сложилась парадоксальная ситуация: обвиняемые и подсудимые часто умышленно скрывают свои дефекты, инвалидность в ходе следствия или суда, а осужденные — в местах лишения свободы, чтобы воспользоваться льготами, установленными в законе для вполне здоровых лиц. Эти ограничения в применении уголовно-правовых норм и строгость судебной практики привели к тому, что лишение свободы стало весьма распространенным видом наказания, применяемым к инвалидам. По данным исследования, от общего числа осужденных к лишению свободы, эти лица в среднем составляют 5,6%. Только в первом квартале I ЭО г. в ИТУ страны содержалось 29,5 тыс. инвалидов I, 2 и 3 групп, подавляющее число которых не работало. Каждый пятый из них осуждается к лишению свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Как видно, суды не всегда проявляют милосердие и учитывают инвалидность в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. Лишь в отношении 62,6% осужденных к лишению свободы, их физическое или психическое состояние было предметом правовой оценки в приговорах судов.

Актуальность и новизна исследования в значительной мере определяется международно-правовыми актами, ратифицированными Советским Союзом. Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц, Декларация ООН о правах инвалидов провозгласили необходимость усиления защиты их политических, социальных и других прав, создания равных с другими гражданами возможностей для их реализации, установления дополнительных льгот и гарантий, в которых они нуждаются. Во Всемирной программе действий в отношении инвалидов на 1983-92 гг. специально указано, что государства — члены сообщества — должны оказывать содействие и помощь в проведении научных исследований, касающихся социально-правового положения лиц с физическими или умственными дефек-

тами, поспрять сбор любой информации и изучение проблем, о которых они сталкиваются, поскольку такие исследования имеют "особую ценность". В то же время они создают хорошую базу для разработки предложений по гуманизации нашего законодательства и приведению его в соответствие с международными договорами.

Представляется, что изложенное убедительно подтверждает актуальность и новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации, необходимость комплексного исследования проблем уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, которое впервые осуществлено автором на стыке уголовного процесса, криминалистики, судебной психиатрии, специальной психологии и других наук.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящего исследования заключалась в разработке теоретических положений и обоснованных рекомендаций, призванных обеспечить дальнейшее развитие науки уголовного процесса, повышение качества и эффективности судопроизводства по делам лиц с физическими или психическими недостатками, совершенствование и гуманизацию уголовно-процессуального законодательства, охрану их прав и законных интересов.

Достижение указанных целей потребовало решения следующих задач: анализа и обобщения теоретических знаний, накопленных в науке уголовно-процессуального права, и развития их в той части, которая имеет отношение к теме диссертационного исследования;

выявления социальной и правовой сущности физических или психических недостатков, установления их влияния на интеллектуальные, эмоционально-волевые свойства и качества личности, на способность активно участвовать в процессуальной деятельности;

обоснования необходимости определения в науке и законодательстве понятия физических или психических недостатков, имеющих процессуальное значение, и разработку критериев их оценки как препят-

ствующих обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

изучения процессуальных способов и средств выявления физических или психических недостатков, возможностей и компетенции психологов и судебных психиатров при установлении и оценке конкретных аномалий обвиняемого;

исследования социально-правовых предпосылок, влекущих особенности процессуального положения лиц с физическими или психическими недостатками, а также конкретных сенсорных и умственных дефектов, ограничивающих возможности обвиняемого активно участвовать в доказывании и самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

рассмотрения актуальных проблем обеспечения права обвиняемого на защиту при его физических или психических недостатках;

поиска гуманитарно-правовых способов и средств усиления охраны прав и законных интересов указанных обвиняемых;

изучения возможностей демократизации порядка и общих условий судопроизводства, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех обстоятельств преступления по делам этих лиц на предварительном следствии и в суде, за счет совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения;

рассмотрения процессуальных, психологических и тактических особенностей расследования по делам названной категории, разработки рекомендаций по производству важнейших следственных действий с участием глухих, немых, слепых и лиц с иными сенсорными или умственными дефектами;

изучения всех обстоятельств, влекущих особенности судебного разбирательства по делам обвиняемых с физическими или психическими недостатками, и внесения научно обоснованных предложений, направленных на повышение качества и эффективности уголовного судопроизводства.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования явились положения материалистической диалектики, а также вытекающие из них общие и частные научные методы познания объективной действительности. Теоретическим фундаментом для изучения социально-правовых явлений в сфере уголовного судопроизводства стали труды по уголовному праву и процессу, криминалистике, философии, судебной психиатрии и медицине, тифлопсихологии, сурдопсихологии, дефектологии и др., в которых содержатся социальные, правовые и психологические данные о личности глухих, немых, глухонемых, тугоухих, заикающихся, слепых и слабовидящих, калек и психически неполноценных.

Нормативной основой диссертации явились Конституция СССР и РСФСР, общесоюзное и республиканское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, приказы Генерального прокурора и МВД СССР по вопросам предварительного следствия и судебной деятельности.

В работе использованы процедуры сравнительного правоведения, системного анализа, а также статистические и конкретно-социологические методы исследования: изучение практики, отражающей реальное состояние судопроизводства по делам этой категории; проведение бесед и опросов в целях познания особенностей психологии лиц с различными недостатками, их поведения, установок и затруднений, с которыми они сталкиваются в социальной среде.

Диссертация выполнена на базе большого эмпирического материала. Автор самостоятельно провел исследование по теме плана НИР "Практика назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов", в ходе которого изучены: статистические данные о численности и движении инвалидов, отбывавших лишение свободы в ИТУ СССР в 1977-82 гг.; о количестве инвалидов, освобожденных из мест лишения свободы по амнистии за 1977-82 гг. Изучено 420 личных дел

и 420 медицинских карт осужденных, имеющих физические или психические недостатки; опрошено по специальной анкете 354 инвалида; проведен анализ 235 жалоб и писем, поступивших от них в медицинское управление МВД СССР; осуществлен качественный анализ ранговых показателей поведения инвалидов в быту I.

При освещении многих вопросов использованы результаты исследований, проведенных в 1982-90 гг. во ВНИИ МВД СССР по другим темам, где автор был руководителем или исполнителем НИР, это:

- "Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства РСФСР";
- "Сравнительный анализ практики применения наказания в Белорусской и Киргизской ССР";
- "Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях";
- "Расследование уголовных дел о бродяжничестве";
- "Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве расследования";
- "Расследование по делам о злостном нарушении правил административного надзора" и др.

В ходе проведения этих исследований автором выборочно изучено 200 уголовных дел глухих, немых, слепых, глухонемых, рассмотренных народными судами гг. Москвы, Одессы, Кишинева, Белы, Ярославля, Тулы, Риги, Фрунзе и др., а также 400 обработанных на ЭВМ карт по делам лиц с психическими недостатками. В работе использованы обобщения судебной практики и предложения к проектам постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, материалы судебно-психиатрических экспертных учреждений Москвы, Кишинева, Всероссийских обществ глухих (ВОГ), слепых (ВОС), а также опубли-

I См.: Заключит. отчет по теме № 107 плана НИР-82 "Анализ практики назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов" - в специблотеке ВНИИ МВД СССР.

кованная следственная и судебная практика. Теоретическая и эмпирическая база исследования позволяет считать его результаты достаточно надежными и обоснованными.

В данном исследовании главную роль играет не проблема статистической репрезентативности, а качественные характеристики изучаемого объекта, что в полной мере отвечает требованиям методологии социологических исследований¹.

Научная новизна исследования состоит в комплексной монографической разработке процессуально-правовых, криминалистических и психологических основ судопроизводства по делам лиц с физическими или психическими недостатками, в получении существенных теоретических выводов и практических предложений, направленных на решение проблемы, имеющей важное народнохозяйственное, социальное и политическое значение.

К основным положениям, имеющим новизну и выносимым на защиту, относятся:

1) вывод автора о том, что социальное положение лиц с физическими или психическими недостатками в нашем обществе (опека, попечительство, инвалидность, социально-трудовая реабилитация и др.), обусловленное осложнениями, возникающими во взаимоотношениях с окружающей средой, предопределяет их процессуальный статус как лиц, не способных самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

2) положение о том, что особенности судопроизводства по делам этой категории определяются действием специальных уголовно-процессуальных норм и органов, уполномоченных вести расследование преступлений, совершенных физически или психически неполноценными. Суть особенностей судопроизводства по таким делам состоит в создании оптимальных условий и порядка их расследования и рассмотрения, ко-

¹ См.: Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987. С.65.

торне бы, с одной стороны, исключали проявления предвзятости, субъективизма, обвинительного уклона и неполноты исследования обстоятельств преступления, а с другой — обеспечивали бы гуманитарные и демократические начала в советском уголовном процессе, усиливали бы охрану прав и законных интересов личности;

3) предложения о введении в научный оборот и законодательство:

а) понятия физических недостатков, имеющих процессуальное значение, под которыми понимается полная либо частичная потеря функций зрения, слуха и речи, вследствие которых у лица утрачена или ослаблена одна из способностей правильно и полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, либо такие анатомические и функциональные дефекты, которые хотя и не нарушают указанных способностей обвиняемого, однако лишают или ослабляют его возможности обходиться без посторонней помощи и самостоятельно защищать свои права и интересы;

б) понятия психических недостатков, имеющих уголовно-процессуальное значение, под которыми понимаются такие постоянные или временные болезненные нарушения психической деятельности, которые не исключают вменяемости обвиняемого, однако в силу своей глубины или стойкости ограничивают его способности правильно и полно воспринимать, запоминать и оценивать обстоятельства, имеющие значение для дела, и самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

4) вывод о том, что особенности процессуального положения обвиняемых с физическими или психическими недостатками predetermined тем, что указанные лица в силу дефектов слуха, речи или зрения, изменений восприятия и мышления, утраты других психофизических способностей, а также специфики взаимоотношений с окружающими ограничены в возможности активно участвовать в доказывании и самостоятельно осуществлять свое право на защиту; концептуальные подходы и конкретные предложения по усилению охраны прав и законных интересов

физически или психически неполноценных обвиняемых, в том числе за счет допуска законных представителей к участию в деле и расширения других процессуальных гарантий;

5) точка зрения автора о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве правила об обязательном производстве судебно-психиатрических, судебно-психологических и других необходимых в каждом конкретном случае экспертиз для выявления у обвиняемого психофизических свойств и состояний, препятствующих самостоятельному осуществлению своего права на защиту, разоблачения симуляции и агграваций физических недостатков и психических аномалий, а также установления фактов умышленного их сокрытия от органов следствия и суда и др.;

6) научные положения, раскрывающие внутренние психологические механизмы влияния конкретных физических или психических недостатков на полноту, достоверность и объективность показаний обвиняемого (подсудимого) и его отношение к обвинению, а также предложения о том, как, в какой мере и каким образом необходимо их учитывать при производстве допросов и других следственных действий с участием названных лиц;

7) научно-методические рекомендации о психологических основах и процессуальных особенностях деятельности переводчика по делам глухих, немых, глухонемых; об условиях, обеспечивающих эффективное участие переводчика в уголовном деле; правилах ведения перевода с помощью жестомимической и тактильной речи; об этике взаимоотношений между переводчиком и участниками процесса и др.;

8) выводы диссертанта об особенностях осуществления защиты по делам лиц с физическими или психическими недостатками и предложения по повышению ее эффективности с момента допуска адвоката к участию в деле, в том числе: о расширении его полномочий в уголовном судопроизводстве; о введении специализации адвокатов по осу-

пествлению защиты лиц с указанными недостатками и др.;

9) предложения о совершенствовании общего порядка и условий судопроизводства путем: введения в УПК РСФСР специального раздела, регламентирующего производство по делам лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту; более широкого привлечения к участию в производстве следственных действий и судебном разбирательстве сурдопсихологов, тифлопсихологов, судебных психиатров и других специалистов; применения научно-технических средств, дающих возможность обвиняемым компенсировать свои сенсорные и другие недостатки (изготовление материалов дела по азбуке Брайля для слепых, обеспечение их считывающими устройствами и т.п.); введения обязательной специализации следователей и судей, диктуемой особенностями судопроизводства; преподавания в вузах и институтах повышения квалификации спецкурса "Судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками" и др.;

10) положения, раскрывающие процессуальные, психологические и тактические особенности расследования преступлений, совершенных лицами с физическими или психическими недостатками; выводы о специфике предмета доказывания и особенностях установления обстоятельств, его составляющих; предложения о процедуре и гарантиях обоснованного предъявления обвинения и избрания мер пресечения с учетом физических или психических недостатков; рекомендации по тактике и методике производства допросов и других сложных следственных действий с участием указанных обвиняемых; о процедуре и методике ознакомления обвиняемых с физическими или психическими недостатками, их защитников и законных представителей с материалами уголовного дела;

11) положения об обстоятельствах, влекущих особенности судебного разбирательства по делам лиц с физическими или психическими недостатками; предложения о демократизации стадии предания суду и

усилении гарантий права обвиняемого на защиту за счет введения распорядительных заседаний; выводы о нецелесообразности рассмотрения в выездных судебных заседаниях дел о преступлениях лиц, страдающих физическими или психическими недостатками; научно-практические рекомендации по методике и тактике судебного следствия, проведения допроса глухих, немых, слепых, глухонемых и недееспособных с психическими недостатками в условиях гласности и коллегиальности; предложения по исследованию данных о физических или психических недостатках в ходе судебного следствия, а также по их оценке и учету при индивидуализации наказания.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что полученные обобщения и выводы в своей совокупности образуют научные основы судопроизводства по делам лиц с физическими или психическими недостатками, существенно развивают и обогащают теорию уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии новым знанием о предмете исследования.

Ряд положений, впервые обоснованных автором, получил признание в трудах ученых-юристов В.Адаменко, Ю.М.Антоняна, А.М.Ларина, Е.Г.Мартыничика, В.Гавло, О.Мураметс, М.Полшкова, В.В.Радаева, Т.В.Сахновой, В.В.Степанова, В.Юрченко и др.; судебных психиатров И.Бобровой, Ю.Метелицы; обсуждался в юридической литературе и нашел поддержку у практических работников (Ю.Стецовский, В.Сергеева и др.).

Предложения диссертанта могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, при подготовке проектов постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, нормативных актов МВД и Прокуратуры СССР, в работе органов следствия, суда, адвокатуры.

Основные предложения по дополнению и изменению уголовно-процессуального и уголовного законодательства направлены диссертантом 17 августа 1990 г. члену Комитета Верховного Совета СССР по делам

ветеранов и инвалидов, Председателю Центрального правления Всероссийского общества слепых для использования в законотворческой работе.

Результаты исследования могут стать надежным материалом при создании учебников, пособий и методических рекомендаций, а также использоваться в преподавании курсов уголовного процесса и криминалистики в юридических вузах и институтах повышения квалификации следственных, судебных и прокурорских работников.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные выводы, предложения и рекомендации изложены автором в монографии, получившей положительную оценку в юридической литературе и официальных изданиях Прок. ратуры СССР, Верховного Суда РСФСР (Сол. законность, Сов. юстиция), в 9 научно-практических и учебных пособиях и 30 научных статьях, которые прошли широкую апробацию среди научной общественности и используются в учебном процессе и научной деятельности высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР.

Результаты исследования и предложения автора в той или иной мере нашли отражение:

- в проекте Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в разработке которого он принимал участие в составе Рабочей группы при Верховном Суде СССР, созданной по поручению Президиума Верховного Совета СССР;

- в части первой ст. 417 УПК РСФСР в редакции Указа ПВС РСФСР "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный Кодексы РСФСР" от 24.01.85 г., содержание которой разрабатывалось с участием автора в составе межведомственной рабочей группы;

- в проектах постановлений Пленума Верховного Суда СССР: "О практике применения судами общих начал назначения наказания"

№ 3 от 29 июня 1979 г.; "О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту" № 5 от 16 июня 1978 г., в подготовке которых участвовал автор;

- в п.8 "Руководства по подготовке и организации проведения внезудных судебных заседаний" Министерства юстиции РСФСР (Сов. юстиция, 1980. № 7. С.24-25);

- в приказе МВД СССР № 30 от 18.02.85 г. "Об объявлении Указа ПС РСФСР "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный Кодексы РСФСР" от 24.01.85 г., а также в "Инструкции по организации взаимодействия следственных аппаратов с оперативными и экспертно-криминалистическими службами органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений", объявленной приказом МВД СССР № 116 от 26 июня 1989 г., содержание которой основано на материалах исследования, проведенного авторским коллективом ВНИИ МВД СССР с участием диссертанта.

Результаты исследования автор использовал в докладах на зональных семинарах следователей МВД СССР в гг. Красноярске, Кишиневе, Караганде и Алма-Ате, в лекциях и консультациях для практических работников органов внутренних дел, адъюнктов и соискателей ВНИИ МВД СССР.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и вытекающими из нее задачами, а также внутренней логикой изложения проблемы. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, раскрываются предмет и цели исследования, его научная новизна, описаны методические и методологические основы работы, показаны формы и способы

апробации и внедрения результатов исследования в законодотворческую деятельность, учебный процесс, научную работу и практику.

В первой главе — "Правовое понятие и уголовно-процессуальное значение физических или психических недостатков обвиняемого" — показано, что научное обоснование понятия физических или психических недостатков, в силу которых обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, имеет большое теоретическое и практическое значение: от его точности и ясности зависит единообразное понимание и применение нормативных предписаний о порядке судопроизводства по делам этой категории; определение круга лиц, на которых распространяются положения закона об обязательном производстве предварительного следствия; обязательном участии защитника в деле с момента задержания, ареста или предъявления обвинения, а также в судебном разбирательстве, об объеме прав обвиняемого и его защитника и т.п.

Правильное определение понятия и критериев оценки указанных недостатков дает возможность предоставить в распоряжение следователей и судей своего рода инструмент диагностики, позволяющий им выявлять таких обвиняемых, определять их способность самостоятельно осуществлять свое право на защиту, производить предварительное следствие и судебное разбирательство по уголовным делам с учетом процессуального положения и психофизических особенностей таких лиц.

В этой связи показано развитие научных идей и законодательства о физических или психических недостатках обвиняемого. Отмечено, что в первых уголовно-процессуальных кодексах РСФСР (1922, 1923 гг.) говорилось только о физических недостатках, которые лишают обвиняемого (подсудимого) способности правильно воспринимать те или иные явления (ст. 55 УПК РСФСР 1923 г.). Аналогичное определение физических недостатков содержалось и в УПК других союзных республик.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 22

Основ) отказалось от этого понятия и установило, что физическими или психическими недостатками признаются такие, в силу которых обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Эта норма текстуально воспроизведена в УПК всех союзных республик, в том числе в ст.ст.47 и 49 УПК РСФСР. Как видно, законодатель исключил из понятия физических недостатков ту часть, которая ранее отражала их сущность и говорила о неспособности обвиняемого (подсудимого) правильно воспринимать те или иные явления и давать о них показания. При этом ст.22 Основ и ст.47 УПК РСФСР называют три вида физических недостатков: глухоту, немоту, слепоту. Отмечая, что их круг может быть значительно шире, закон не указывает, какие из них должны быть отнесены к "иным" физическим недостаткам. Более того, УПК Азербайджанской ССР (ст.53) и УПК Казахской ССР (ст.23) в одних случаях говорят о физических недостатках, в силу которых "обвиняемые не могут сами осуществлять свое право на защиту", а в других нормах (соответственно ст.ст.59 и 24) указывают на те недостатки, в силу которых "затруднительно личное осуществление своих прав и защита своих интересов".

Нет единого мнения о понятии, видах и критериях оценки физических или психических недостатков, имеющих процессуально-правовое значение, и в теории уголовного процесса. Одни авторы только воспроизводят содержание и смысл ст.ст.47 и 49 УПК РСФСР, другие указывают, что правовое значение имеют лишь серьезные физические недуги, существенные дефекты, тяжелые недуги, а не просто физические недостатки, как об этом сказано в законе. В некоторых работах вообще подменяется предмет спора и авторы ведут речь не о том, что понимается под физическими недостатками обвиняемого (подсудимого), а о том, кого относить к лицам с физическими недостатками.

Различные подходы к определению понятия физических недостатков настолько затруднили практику, что Верховный Суд СССР специально об-

судил эту проблему на Пленуме и в постановлении "О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту" от 16 июня 1978 г. № 5, указал, что обвиняемыми, которые в силу физических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует считать лиц, страдающих существенным дефектом речи, зрения, слуха или другим тяжелым недугом (п.8).

Очевидно, что высший судебный орган гуманизировал закон и существу сформулировал новую процессуальную норму. Если ст.22 Основ в числе лиц с физическими недостатками называет немых, глухих, слепых, то в постановлении Пленума речь идет о существенных дефектах речи, зрения, слуха и других тяжелых недугах, круг которых значительно шире, нежели немота, глухота, слепота (например, заикание, дальтонизм, астигматизм, близорукость, тугоухость и др.).

Однако и это определение понятия физических недостатков не удовлетворяет практику, т.к. оно не дает ответа на вопросы: а) каковы наиболее существенные признаки физических недостатков, имеющих процессуальное значение; б) почему они мешают обвиняемому самостоятельно защищать свои права и законные интересы; в) каковы критерии для признания того, что эти недостатки влекут процессуально-правовые последствия, указанные в законе.

Именно поэтому в работе прежде всего исследуются индивидуальные особенности личности обвиняемого — физические и психические недостатки. По своему характеру физические и психические недостатки чрезвычайно разнообразны, и для того, чтобы следователи могли уяснить их процессуальное значение, они должны знать характерные признаки, психологическую, правовую и социальную сущность этих недостатков личности.

Физические или психические недостатки — это как раз те индивидуальные особенности человека, которые оказывают неблагоприятное воздействие на формирование личности, ограничивают ее жизнен-

ные интересы и потребности. Физические и психические недостатки, в сущности, как и болезнь, есть "стесненная в своей свободе жизнь" (К. Маркс).

Лица, страдающие физическими недостатками, отличаются патологическими особенностями, которые есть "следствие главным образом тех моральных, этических и прочих осложнений, которые возникают во взаимоотношениях подобных лиц с окружающими, в их фактическом общественном положении" (А. Б. Сахаров).

С учетом этих исходных данных в работе глубоко и всесторонне исследуются конкретные виды физических недостатков, раскрываются интеллектуальные, волевые и эмоциональные особенности лиц, страдающих ими, рассматриваются способности и возможности глухих, немых, тугоухих, слепых, завкашавшихся, глухонемых, калек, престарелых и лиц с различного рода уродствами.

При этом приводятся доказательства правовой и криминалистической значимости конкретных недостатков, критически оцениваются точки зрения авторов, которые сужают круг физических дефектов и зачастую видят только внешние атрибуты неполноценности: протезы, костыли, трости, слуховые аппараты и т.п., но не выясняют внутренней психологической ущербности личности.

В работе обосновывается положение о том, что любой анатомический дефект, любое функциональное расстройство, любая патология человеческого организма порождает в структуре его индивидуальности биологически и социально обусловленные психологические черты и способности, что "дефекты физической организации человека властно влияют на течение его психических процессов, формирование его психологических особенностей" (А. В. Петровский).

Руководствуясь гуманитарными принципами и научной аргументацией, диссертант делает вывод о том, что к числу лиц, которые не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует также

относити безногих, безруких, калек, лиц с различного рода уродствами, немощных престарелых и т.п. инвалидов.

Такие люди плохо приспособлены к социальным условиям, испытывают большие затруднения в повседневной жизни, т.к. ограничены в способности передвигаться, самостоятельно выполнять действия, требующие определенных усилий и навыков. По своему физическому состоянию они не могут обходиться без посторонней помощи.

Автор доказывает, что, если конкретный физический недостаток обвиняемого препятствует реализации хотя бы одного из предоставленных ему законом прав, то наличие такого недостатка должно служить процессуально значимым обстоятельством и влечь все правовые последствия его установления.

Такое понимание проблемы и выяснение социально-правовой и психологической сущности физических недостатков на примере глухих, немых, слепых, тугоухих, заикающихся и лиц с иными сенсорными недостатками, а также безногих, безруких либо страдающих другими анатомическими дефектами, позволяет сформулировать следующее определение физических недостатков, имеющих процессуально-правовое значение.

Под физическими недостатками, в силу которых обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует понимать полную либо частичную потерю функций зрения, слуха или речи, вследствие которых у лица утрачена или ослаблена одна из способностей правильно и полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, либо такие анатомические и функциональные дефекты, которые хотя и не нарушают указанных способностей обвиняемого, однако лишают его возможности обходиться без посторонней помощи и самостоятельно защищать свои права и интересы. Автор не разделяет мнения о том, что установление научно обоснованных критериев, необходимых для оценки

значимости физических недостатков, является задачей судебной психологии.

В диссертации приводятся доказательства того, что юридическим критерием процессуально-правовой значимости физических недостатков является факт невозможности лица самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Психологическими критериями того, что физические недостатки лишают обвиняемого возможности самостоятельно осуществлять свое право на защиту, должны быть: а) утраченная либо ослабленная, ограниченная способность лица воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела; б) утраченная, ограниченная, затрудненная способность обвиняемого воспроизводить воспринятое, пользоваться разговорной речью, излагать свои показания и отстаивать свою позицию,

Названные критерии применимы к глухим, немым, слепым, глухонемым, тугоухим, завязавшимся, слепоглухонемым, дальтоникам и к лицам с иными сенсорными дефектами.

Было бы неверно распространять эти психологические критерии на безруких, безногих, калек и лиц, имеющих различного рода анатомические дефекты, которые в силу своего физического состояния не могут обходиться без посторонней помощи. Критерием того, что эти лица не в состоянии самостоятельно осуществлять свое право на защиту, является факт невозможности либо ограниченной возможности обходиться постоянно или временно без посторонней помощи и эффективно исполнять права, предоставленные обвиняемому (подсудимому) в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство, исходя из понимания психической деятельности человека в норме и патологии впервые в 1958 г. установило, что правовое значение имеют психические недостатки, которые не исключают вменяемости и уголовной ответственности обвиняемых, но влекут процессуальные последствия, предусмотр-

решение в ст.ст. 22, 23 Основ, 47, 49, 51, 126 УПК РСФСР. С учетом этого в работе критически оцениваются точки зрения авторов, которые игнорируют патологические черты личности обвиняемого с психическими недостатками либо считают, что такие аномалии имеют большее значение для исправления и перевоспитания преступника, чем для расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Показано, что на всех стадиях судопроизводства необходимо понимание неисключающих вменяемости психических аномалий, причем они должны учитываться начиная со стадии предварительного расследования. Указано, что в науке уголовного процесса, законодательстве и комментариях к УПК РСФСР дана схематичная и неясная характеристика самих психических недостатков, имеющих процессуальное значение.

В большинстве работ под психическими недостатками понимаются такие аномалии, которые не позволяют считать обвиняемого невменяемым и не устраняют ответственности за содеянное, но препятствуют ему лично осуществлять свою защиту. Однако такие определения не объясняют, почему, в силу каких причин лица с психическими недостатками не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту. На их основе невозможно установить и круг психических аномалий, имеющих процессуальное значение.

Вместе с тем диссертант не разделяет позицию тех авторов, которые вообще считают безнадежными попытки дать однозначную правовую характеристику психическим недостаткам (Миклош Вермеш).

Разумеется, дать универсальное определение, которое охватило бы и выражало правовую и психологическую сущность всех психических аномалий, чрезвычайно трудно хотя бы потому, что нет психической неполноценности вообще, а есть конкретные многообразные формы нарушений и аномалий психики, по-разному сказывающиеся на способностях вменяемых людей. В пределах вменяемости психические недос-

татки характеризуются такими патологическими чертами и аномальными проявлениями, степень, глубина которых не позволяют приравнять их к душевной болезни. В работе приводятся различия между психическими недостатками и психической болезнью, наблюдаемыми в рамках одной и той же нозологической группы.

Отмечается, что психические недостатки не влекут болезненно искаженного отражения реальной действительности. Способность обвиняемого отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими в таких случаях хотя и сочетается с наличием психических аномалий, тем не менее последние не обладают всеми теми свойствами, которые характерны для психических болезней. По своему течению, глубине, своеобразию и тяжести психические недостатки неодинаково сказываются на психических способностях обвиняемого: они то приближаются к медицинским критериям, исключающим уголовную ответственность, то находятся ближе к норме.

Поэтому при оценке значимости психических недостатков обвиняемого следует учитывать, в какой мере мнестические расстройства влияют на его способность воспринимать, запоминать и воспроизводить воспринятое. Если такие нарушения обуславливают запоминание обстоятельств совершенного преступления, ситуации в целом или ее отдельных эпизодов, если они ограничивают способность обвиняемого понимать сущность вещей и явлений, если ему не достает абстрактного мышления или целенаправленности в мыслительных актах, то, безусловно, в силу психического дефекта он не может активно и полноценно использовать все средства и способы защиты от обвинения, лично осуществлять свое право на защиту ни на следствии, ни в судебном разбирательстве. Следовательно, психическими недостатками, имеющими уголовно-процессуальное значение, по мнению автора, являются такие постоянные или временные болезненные нарушения психической деятельности, которые не исключают вменяемости обвиняемого,

однако в силу своей тяжести или стойкости ограничивают его способности правильно и полно воспринимать, запоминать или осмысливать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, а также самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

При оценке таких психических недостатков медицинским критерием их значимости должно быть любое постоянное или временное болезненное нарушение психической деятельности, которое не лишает обвиняемого возможности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, но влечет интеллектуально-мнестические или эмоционально-волевые аномалии психики. Юридическим критерием значимости психических недостатков будет являться ограниченная (ослабленная, нарушенная, неразвитая) способность обвиняемого правильно и полно воспринимать, запоминать и оценивать обстоятельства, имеющие значение для дела, и полноценно осуществлять свое право на защиту путем использования всех предусмотренных процессуальным законом способов и средств.

В этой связи автор не разделяет мнение процессуалистов, считающих, что критерии невменяемости, установленные в ст. II УК РСФСР, и критерии для признания того факта, что обвиняемый страдает психическими недостатками, которые мешают ему участвовать в процессуальной деятельности, одни и те же. При таком подходе основания участия защитника по делам обвиняемых, страдающих психическими недостатками, механически переносятся на лиц, признанных невменяемыми, или заболевших душевной болезнью после совершения преступления. Между тем в первом случае к обвиняемым с психическими недостатками, применяются правила, закрепленные в ч. 2 ст. 47, п. 3 ст. 49 и ст. 51 УПК РСФСР, в то время как по делам лиц, признанных невменяемыми, или заболевших душевной болезнью, действуют требования, установленные в ст. 405 УПК РСФСР, ибо они не являются ни обвиняемыми, ни подсудимыми, ни осужденными.

Здесь же приводятся доказательства и критикуется точка зрения

тех авторов, которые уголовно-процессуальное понятие "способность самостоятельно осуществлять свое право на защиту" ошибочно подменяют уголовно-правовым понятием виновности - "способностью лица отдавать отчет в своих поступках и руководить ими". В работе показано, что эти рекомендации авторов сужают круг процессуально значимых психических недостатков и ориентируют практику на нарушение процедуры судопроизводства, а также права обвиняемого на защиту по делам этой категории.

Решая спорный вопрос о перечне (круге) психических недостатков, имеющих процессуальное значение, автор доказывает, что нет никаких оснований ограничивать круг психических аномалий только длительными расстройствами психики. Психиатрической наукой и практикой установлено, что временные расстройства психической деятельности влекут самые различные по своей глубине болезненные изменения психики, не менее выраженные, чем хронические. Поэтому Верховный Суд СССР в п. 8 постановления Пленума от 16 июня 1978 г. "О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту", совершенно обоснованно относит к психическим недостаткам обвиняемого (подсудимого) временное расстройство душевной деятельности.

Чтобы обеспечить единообразное применение закона, некоторые ученые предложили дать в УПК РСФСР полный перечень психических недостатков, в силу которых обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

По мнению автора, делать это нецелесообразно. Перечисление в ст. 47 УПК РСФСР разнообразных психических недостатков, характеризующих их клинические признаки, превратило бы этот закон в расписание психических аномалий, которое, кстати, уже осуществлено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и используется в советской психиатрии. Здесь диссертант предложил другой путь - в установлении и использовании критериев оценки психических недостатков, в силу ко-

торых обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В работе впервые комплексно исследуются теоретические и практические проблемы выявления физических или психических недостатков обвиняемого. Автор обосновывает цели, задачи, процессуальные средства и способы установления сенсорных дефектов и психических расстройств, раскрывает правовые последствия выявления или отказа в выявлении физических или психических аномалий.

Подчеркнуто, что своевременное выявление названных недостатков дает возможность следователю и суду установить тяжесть конкретной аномалии, причины, вызвавшие психические изменения личности, психологические особенности обвиняемых, разоблачить симуляции, доказать факты умышленного сокрытия различного рода аномалий, а также инвалидности.

Впервые обосновывается положение о том, что своевременное и точное выявление физических или психических аномалий обеспечивает выполнение не только процессуально-правовых и тактических задач, но и решение ряда гуманитарных вопросов, связанных с охраной здоровья, прав и законных интересов обвиняемых (незамедлительное лечение содержащихся под стражей лиц с психическими или физическими недостатками, их социально-трудовая реабилитация, предупреждение или уменьшение степени инвалидности и т.п.). Оспаривается мнение о том, что, если физические недостатки и степень их выраженности очевидны, то нет необходимости их устанавливать, удостоверить. Автор доказывает, что положение ч.2 ст.79 УПК РСФСР об обязательном проведении экспертизы для определения физического состояния свидетелей и потерпевших в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, должно быть распространено на подозреваемых и обвиняемых с физическими недостатками.

Вносится предложение дополнить ч.2 ст.79 УПК РСФСР положением о том, что проведение экспертизы обязательно и для решения вопроса, способен ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый при наличии физических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания в случаях, если об этом возникают сомнения у следователя, прокурора, суда и защитника.

В качестве объективных и надежных способов выявления физических недостатков, а также психологических особенностей обвиняемого, автор предлагает производство судебно-психологической экспертизы. Диссертант в этой части расширяет и развивает теорию юридической психологии новым знанием о возможности использования психологической экспертизы по делам лиц с физическими недостатками, проводит анализ поводов и оснований для назначения этой экспертизы, показывает ее задачи и компетенции.

Сделан вывод, что по делам глухих, немых, слепых, тугоухих, глухонемых и лиц с иными сенсорными дефектами проведение психологической экспертизы необходимо для: 1) определения уровня (степени) интеллектуального развития, состояния органов чувств, компенсирующих физические недостатки; 2) установления особенностей их познавательной деятельности (восприятия, запоминания, воспроизведения воспринятого), а также эмоционально-волевой сферы, характера, темперамента, чувств, внимания, поведения; 3) дачи заключения о том, какой речью (дактильной, жестомимической) лучше владеет глухонемой; 4) разоблачения симуляции слепоты, немоты, глухонемоты, тугоухости и других недостатков; 5) выявления тех индивидуально-психологических особенностей, которые могли в той или иной ситуации способствовать претивсправному поведению и др.

Автор поддерживает и развивает позицию В.Азбукиной, М.Коченовой, Н.Селиванова, Е.Холодковской и др. о целесообразности назначе-

ния комплексных психолого-психиатрических, медико-психологических и других экспертиз при исследовании психологической сферы лиц, отрадающих физическими или психическими недостатками, вносит предложение о дополнении ст. 79 УПК РСФСР положением, согласно которому производство психологической экспертизы по делам глухих, немых, слепых и глухонемых обвиняемых является обязательным.

В конце главы тщательно рассмотрены теоретические и практические проблемы выявления психических недостатков, фактические и юридические основания, которые служат базой для производства судебно-психиатрических исследований. Отмечается, что УПК РСФСР не регламентирует процессуальный порядок выявления психических недостатков, не исключаях виновенности обвиняемого. Это явный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве.

Автор доказывает, что производство судебно-психиатрической экспертизы следует считать обязательным не только для решения вопросов, перечисленных в ст. II УК РСФСР и ст. 79 п. 2 УПК РСФСР, когда возникает сомнение по поводу виновенности обвиняемого (подозреваемого) или его способности к моменту производства по делу отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, но и тогда, когда есть данные, что обвиняемый страдает такими недостатками, которые не исключают его виновенности, однако не позволяют ему активно участвовать в процессуальной деятельности и самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Это предложение диссертанта нашло поддержку в работах ряда авторов и оно может быть реализовано в ч. 2 ст. 79 УПК РСФСР.

Автор рекомендует привести в соответствие с пунктом 10 "Положения об условиях и порядке оказания психиатрической помощи", утвержденного Указом ПВС СССР от 5 января 1983 г., содержание ст. 79 УПК РСФСР, а также Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 27 октября 1970 г., в которой необходимо

указывать, что в числе основных задач судебно-психиатрической экспертизы является определение психического состояния и заключение о вменяемости подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а равно установление психических недостатков, препятствующих обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту, в случае возникновения у органов дознания, следствия и суда сомнений в его психической полноценности".

В работе анализируются типичные ошибки и недостатки при выявлении и оценке психических недостатков, наиболее существенные или грубые нарушения закона, связанные с ущемлением прав и свобод личности. Автор приводит доказательства того, что возникла необходимость в законодательстве и на практике поставить производство судебно-психиатрической экспертизы под строгий прокурорский надзор. Во избежание необоснованного ограничения прав обвиняемого, а также для обеспечения производства экспертизы желательно в ст. 188 УПК РСФСР установить правило, согласно которому помещение обвиняемого (подозреваемого), не содержащегося под стражей, в лечебное психиатрическое учреждение производится с санкции прокурора при наличии к тому достаточных оснований и материалов, необходимых для судебно-психиатрических исследований.

Особенности психических недостатков, имеющих процессуальное значение, определяют и характер вопросов, которые ставятся на разрешение судебных психиатров. Следовательно, прокурор, суд, защитник могут поручить экспертам дать ответы на следующие вопросы: какие конкретно психические недостатки (аномалии), психопатологические особенности имеются у обвиняемого и чем они характеризуются; влияют ли обнаруженные у обвиняемого аномалии психики на его способность правильно воспринимать, запоминать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; лишают ли (и в какой мере) психические недостатки обвиняемого возможности

самостоятельно осуществлять свое право на защиту; ограничивают ли особенности психики обвиняемого его возможности по осуществлению действий, направленных на защиту своих прав и законных интересов; какова тяжесть (глубина) и течение психических недостатков, имеют ли они тенденцию прогрессировать и не являются ли они началом душевного заболевания; нуждается ли обвиняемый в медицинском наблюдении и лечении; если нуждается, то можно ли проводить его в амбулаторных условиях; соответствуют ли данные о психических недостатках, зафиксированные в медицинских, пенсионных, воинских служебных и иных документах, фактическому состоянию здоровья обвиняемого.

При наличии данных, указывающих на то, что психические недостатки повлекли его нетрудоспособность, на разрешение экспертов могут быть поставлены такие вопросы: является ли обвиняемый с психическими недостатками трудоспособным; если обвиняемый с психическими аномалиями является нетрудоспособным, то каковы группа его инвалидности и ее основания; если обвиняемый является ограниченно трудоспособным, то для использования на какой работе имеются противопоказания в связи с его заболеванием; соответствует ли ранее установленная обвиняемому группа инвалидности его фактическому психическому состоянию.

Во второй главе - "Особенности процессуального положения обвиняемых с физическими или психическими недостатками и проблемы обеспечения их права на защиту" - раскрываются социально-правовые и психологические факторы, определяющие особый процессуальный статус указанных обвиняемых. Показаны объективные трудности, с которыми сталкиваются лица с физическими или психическими аномалиями при собирании, проверке и оценке доказательств, а также при использовании совокупности предоставленных им прав. Освещаются теоретические аспекты процессуальной деятельности таких обвиняемых.

Впервые в науке уголовного процесса автором раскрываются механизмы отрицательного влияния физических или психических недостатков обвиняемого на качественно-количественный уровень его деятельности и поведение как участника процесса; исследуются ограниченные возможности его участия в доказывании и самостоятельном осуществлении своего права на защиту.

Показано, что под воздействием физических и психических недостатков у обвиняемого из комплекса свойств его личности выпадает часть познавательных и эмоционально-волевых способностей. Вследствие этого он не может полноценно, активно участвовать в процессуальной деятельности, а также лично защищать свои права и интересы.

В работе показано, что непосредственному восприятию глухонемых и слепых обвиняемых недоступны многие факты, входящие в предмет доказывания. Обвиняемые с дефектами зрения и слуха как во время совершения преступления, так и в ходе процессуальной деятельности не способны воспринимать обстоятельства, затрагивающие их интересы. Исследованиями, проведенными диссертантом, установлено, что представления об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания у этих лиц, часто носят отрывочный и неполный характер. Эти выводы автор подтверждает материалами практики. Так, слепой обвиняемый лишен возможности убедиться, что причиненные им телесные повреждения являются неизгладимыми и повлекли обезображение лица. Его восприятию недоступны и другие обстоятельства, имеющие значение для дела (следы преступления, размер причиненного ущерба и т.п.), хотя они существуют в действительности и сохранили свои свойства и признаки.

В силу примитивности суждений и конкретности мышления умственно отсталые обвиняемые не могут понять смысла и обоснования квалификации своих действий, причину изменения обвинения либо тех требований закона, с которыми связано их участие в процессуальной дея-

тельности. Лица, страдающие психическими недостатками, в силу которых они склонны к внушению, не всегда могут осознать, что показания даны ими под воздействием внушения и наводящих вопросов, рассчитанных на некритическое восприятие чужих мыслей.

В диссертации раскрыты причины, по которым лица, страдающие физическими и психическими недостатками, не могут самостоятельно защищать свои права и интересы. В этой связи в работе показаны сущность и значение дополнительных процессуальных гарантий защиты прав обвиняемых, имеющих отмеченные недостатки. К числу усиленных гарантий права обвиняемого на защиту автор относит обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве с момента задержания: ареста или предъявления обвинения. Проблемы, связанные с реализацией этих гарантий на предварительном следствии и в суде рассматриваются особенно тщательно.

В работе исследуется вопрос об обязательном участии защитника при предъявлении обвинения лицам, страдающим физическими и психическими недостатками, обосновывается момент допуска защитника для участия в деле, рассматривается право свободного выбора обвиняемым конкретного защитника. Диссертант отмечает, что по 8,6% дел этой категории защитник с момента предъявления обвинения не допускался к участию в деле, в 64,9% случаев неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ст.ст. 46, 47 УПК РСФСР, является наиболее распространенным нарушением закона.

Диссертант доказывает, что реально осуществлять защиту обвиняемых, страдающих физическими или психическими недостатками, может только опытный и достаточно квалифицированный юрист.

В то же время на материалах практики показано, что адвокаты, имеющие дефекты зрения и слуха (слепые, глухие), не обеспечивают реальную защиту прав обвиняемых, имеющих такие же недостатки.

Вносится предложение введении в крупных юридических консуль-

тациях специализации адвокатов по осуществлению защиты лиц, страдающих физическими или психическими недостатками.

В связи с созданием правовых кооперативов обосновывается точка зрения о возможности участия членов кооператива в осуществлении защиты по делам этой категории. Автор считает, что до решения вопроса на законодательном уровне Министерство юстиции, Прокуратура, Верховный Суд и МВД СССР заняли на нынешнем этапе принципиальную и правильную позицию в той части, что Законом СССР о кооперации не предусмотрено участие членов правовых кооперативов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних и лиц, имеющих физические или психические недостатки. В принципиальном плане автор считает возможным участие членов правовых кооперативов в осуществлении защиты указанных обвиняемых, но при этом выдвигает ряд правовых и гуманитарных условий, которые должны быть закреплены в законе.

В диссертации рассмотрен круг обязанностей и прав, которыми наделен защитник при предъявлении обвинения. В теоретическом и практическом аспекте исследуется вопрос о праве обвиняемого с физическими или психическими недостатками отказаться от защитника и правовых последствиях такого отказа. Автор критически оценивает точки зрения тех авторов, которые считают, что обвиняемые с указанными недостатками поставлены в более привилегированное положение по сравнению с другими обвиняемыми, что закон напрасно допускает возможность принудительной защиты лиц, страдающих физическими недостатками (немых, слепых, глухих и т.д.). Вывод автора сводится к тому, что речь идет не о принудительной защите, не об участии защитника "вопреки желанию" обвиняемого, а об охране прав лиц с физическими или психическими недостатками, у которых желание самостоятельно защищаться не соответствует имеющимся у них способностям и возможностям.

Автор считает, что необходимо исключить субъективизм при принятии решений по заявленным отказам от защитника; гарантии участия в деле защитника должны быть установлены в законе. Желательно закрепить в ст. 50 УПК РСФСР, что отказ обвиняемого с физическими или психическими недостатками от защитника не может служить единственным основанием для его устранения от участия в деле и не обязателен для следователя, суда и прокурора.

Специально изучен вопрос о возможности дальнейшего расширения процессуальных гарантий прав обвиняемого на защиту. По мнению диссертанта, расширение процессуальных гарантий должно, во-первых, облегчить практическую (процессуальную) деятельность обвиняемых, которые имеют физические или психические недостатки, во-вторых, создать для лиц, не могущих самостоятельно защищать свои права, наряду с другими обвиняемыми, действительно процессуальное равноправие, не оставляя их в невыгодном по сравнению с другими обвиняемыми положении. По этому вопросу в работе содержится ряд рекомендаций. В частности, предложено в законодательном порядке установить перечень следственных действий, в которых участие защитника является бы обязательным, поскольку лица, страдающие указанными недостатками, особенно нуждаются в помощи адвоката на всем протяжении производства по делу.

Для того, чтобы облегчить положение лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, и обеспечить защиту их прав и интересов, автор считает целесообразным вручать указанным обвиняемым копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в котором наряду с обстоятельствами обвинения также указывались бы права обвиняемого на предварительном следствии, а также права защитника, допускаемого к участию в деле с момента задержания, ареста или предъявления обвинения.

В диссертации впервые исследуется проблема участия законных

представителей обвиняемых с физическими или психическими недостатками в охране их прав и законных интересов. Сделан акцент на гуманитарно-правовую сторону этой проблемы; приведены доказательства необходимости его участия по делам этой категории; излагаются правовые основания для допуска законного представителя, его права и обязанности в охране здоровья, прав и законных интересов физически или психически неполноценных, порядок их вступления в процесс и пределы деятельности по уголовному делу. Показано, что ряд прав законного представителя лиц, страдающих психическими недостатками, вытекает из пп. 2,3,II "Положения об условиях и порядке оказания психиатрической помощи в СССР" и международно-правовых актов.

В третьей главе - "Актуальные вопросы обеспечения порядка и общих условий производства по делам обвиняемых, страдающих физическими или психическими недостатками" - показана роль нормативных предписаний о порядке и общих условиях производства по расследованию преступлений, раскрываются основные черты и своеобразие процессуальной деятельности по этой особой категории дел. Автор подчеркивает, что гарантией всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела является обязательное производство предварительного следствия. В этой связи в работе исследуются теоретические и практические проблемы обеспечения обязательного производства предварительного расследования по всем делам этой категории, независимо от характера совершенного преступления, его тяжести и очевидности. Автор поддерживает принципиальную позицию Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, твердо и последовательно проводящих линию на неукоснительное соблюдение этих требований закона.

В работе отмечается организующая и дисциплинирующая роль предписаний высших судебных органов в обеспечении обязательного

производства предварительного следствия по таким делам, в охране прав и законных интересов лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. Особо важное значение имеют указания Верховных судов о том, что: если по каким-либо причинам расследование по такому делу будет проведено органом дознания, суд обязан возвратить его прокурору для производства предварительного следствия; в случаях, если по делам такой категории был вынесен приговор, он подлежит отмене ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона; во всех случаях дело подлежит возвращению для производства дополнительного расследования из распорядительного заседания, когда имеет место нарушение требований ст.126 УПК РСФСР, т.е. вместо предварительного следствия проведено дознание; если будет установлено, что досудебная подготовка была проведена по материалам в отношении правонарушителя, который в силу физических или психических недостатков не может сам осуществлять свое право на защиту, то такие материалы должны возвращаться судом для производства предварительного следствия.

Автор приводит доказательства того, что предварительное следствие должно производиться в обязательном порядке и в тех случаях, когда лица с физическими или психическими недостатками, не могущие самостоятельно осуществлять свое право на защиту, привлекаются к уголовной ответственности по делам о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР. Диссертант определяет, что если в поступившей в суд жалобе содержится просьба потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности за эти деяния лица, которое в силу физических или психических недостатков не способно самостоятельно осуществлять свое право на защиту, то судья, возбуждив уголовное дело, обязан направить его прокурору для производства предварительного следствия. Это правило предлагается закрепить в ст.27 УПК РСФСР, поскольку нынешняя ее редакция порождает на

практике ошибки и недостатки, влечет различное толкование и применение закона.

В работе исследуются проблемы повышения качества предварительного следствия по делам этой категории. Автор находит, что, поскольку судопроизводство по делам лиц с физическими или психическими недостатками представляет значительную сложность и требует особо чуткого и внимательного подхода, то качество расследования по таким делам находится и будет находиться в прямой зависимости от специализации следователей. По этому вопросу в работе даны конкретные рекомендации, показана нормативная база для специализации следователей органов внутренних дел. В целях углубленного изучения специфики расследования данной категории уголовных дел, воспитания гуманитарных и нравственно-психологических качеств у будущих следователей, автор считает целесообразным в юридических вузах ввести преподавание спецкурса "Судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками".

В главе раскрываются теоретические и практические вопросы участия переводчиков, специалистов, понятых и третьих лиц в производстве по делам обвиняемых с физическими или психическими недостатками. Показана огромная, порою незаменимая их роль в уголовном процессе. Специально исследованы процессуальные, психологические и тактические особенности деятельности указанных лиц в уголовном судопроизводстве.

Впервые в юридической литературе автором разработаны научно-обоснованные рекомендации по методике и тактике производства следственных и судебных действий с участием переводчиков глухих, немых и глухонемых.

На основе психологических данных изложены предложения о выборе необходимых переводчиков, понимающих жестомимическую или дактильную речь; раскрыты ситуации, при которых предпочтительно приглаше-

ние того или иного переводчика; показаны особенности языка, мимики и жестов глухонемых; рекомендованы правила и процедуры обеспечивающие точное понимание и перевод мимики и жестов глухонемых, комфортные условия для ведения допроса с участием переводчика. Внесены предложения о совершенствовании уголовного законодательства, направленного на охрану прав переводчика и повышение его ответственности в сфере судопроизводства. В частности, показано, что переводчик должен нести уголовную ответственность не просто за факт заведомо неправильного перевода, а только за умышленный, заведомо ложный перевод с целью воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу.

Особое внимание уделено вопросам участия специалистов (сурдопсихологов, тифлопсихологов, дефектологов, сурдопедагогов, психиатров и др.) при производстве следственных действий с участием глухих, слепых, немых, глухонемых и лиц с психическими аномалиями. Здесь в теоретическом плане раскрываются возможности использования психологических и др. знаний при выполнении процессуальных действий; даны конкретные рекомендации об использовании этих знаний для отработки оптимальной методики и тактики допроса указанных обвиняемых; приведен круг вопросов, на которые могут ответить специальные психологи и психиатры; обосновано предложение о закреплении в законе перечня случаев обязательного участия специалистов в производстве следственных и судебных действий по делам обвиняемых, у которых нарушены или ограничены процессы восприятия и воспроизведения воспринятого или имеются психические аномалии.

В конце главы изучены научно-практические аспекты участия понятых и третьих лиц в удостоверении фактов правильности записи показаний и невозможности подписания протоколов следственных действий в силу физических недостатков обвиняемых. Здесь отмечается, что ни по одной другой категории дел такой дополнительной гарантии для

обеспечения прав обвиняемых не предусмотрено.

В работе показано правовое и фактическое положение понятых и третьих лиц в уголовном процессе; критически оцениваются существующие законоположения и практика их применения; отмечены объективные трудности приглашения указанных лиц для участия в уголовном судопроизводстве в связи с переходом на рыночные отношения. Внесено предложение о закреплении в ст. 142 УПК РСФСР следующих правил: в случаях, если подозреваемый, обвиняемый, страдающий физическими недостатками, лишаящими его возможности подписать протокол, участвует в производстве следственных действий или допрашивается в присутствии защитника, то приглашения постороннего лица для удостоверения этого факта не требуется. Если же обвиняемый (подозреваемый) допрашивается или участвует в производстве следственных действий в отсутствие защитника, и он по указанным причинам не может подписать протокол или удостоверить правильность записи показаний, то следователь по его просьбе приглашает для этой цели постороннее лицо.

В главе впервые рассмотрены процессуально-гуманитарные вопросы применения некоторых научно-технических средств по делам лиц с физическими или психическими дефектами. Показано, что применение современных научно-технических средств по делам таких обвиняемых диктуется как необходимостью сбора, закрепления и фиксации доказательств, так и гуманитарной целью — облегчить фактическое и процессуальное положение этих обвиняемых, помочь им компенсировать утрату зрения, слуха и речи, а также умственные недостатки путем применения различной аудио-, тифло техники, обеспечивающей прямую и обратную связь между участниками процесса при передаче доказательственной информации. Раскрыты процессуальные основания, возможности и пределы применения некоторых научно-технических средств по делам глухих, немых, глухонемых, тугоухих, слепых и слабовидя-

ших. Автор обосновывает необходимость применения видеокинозаписи допроса глухих, немых и глухонемых в целях фиксации и последующей оценки особенностей их мимики, жестов, тактильной и жесто-мимической речи. Раскрыты ситуации и показана особая ценность таких видеокиноматериалов для судебного разбирательства.

С учетом потребностей практики крайне желательна регламентация обязанности применения звукозаписи по делам слепых и слабовидящих обвиняемых, лишенных возможности лично читать протоколы, процессуальные акты и другие материалы дела, исполненные плоскочечным шрифтом или от руки.

Автор считает, что в идеале дело слепого или слабовидящего должно быть в полном объеме озвучено, что значительно облегчит их участь, сэкономит время следователя, суда и защитника при ознакомлении с ним, обеспечит как индивидуальное, так и коллективное исследование материалов, а также культуру судопроизводства.

Автор полагает необходимым по делам слепых и слабовидящих как можно скорее устранить еще одну проблему — несправедливость. Речь идет об обеспечении свободы и права слепых и слабовидящих обвиняемых пользоваться в уголовном процессе своим письмом и чтением по рельефно-точечному шрифту Брайля, а также считывающими аппаратами и машинами "Фотофон", "Оптакон", "Луч" и др. Автор показывает, к каким правовым, нравственным и другим издержкам приводит практика лишения слепых и слабовидящих права получения следственных и судебных документов, изготовленных по системе Брайля.

В работе показано, сколь велико значение звукозаписи для фиксации показаний лиц с психическими недостатками. Она является особо ценной в случаях, когда помогает специалистам по особенностям устной речи установить своеобразие их познавательной деятельности, поставить диагноз, разоблачить симуляцию, оценить способности обвиняемого самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Диссертант анализирует также другие ситуации и особенности применения звукозаписи по делам этих лиц. Поддержано мнение В.В. Радаева о том, что не следует переоценивать значение звукозаписи по делам истерических, возбудимых и параноических психопатов, эпилептиков и т.п. обвиняемых.

В главе четвертой - "Процессуальные, психологические и тактические особенности расследования по делам лиц с физическими или психическими недостатками" - показана специфика и сложность процессуальной деятельности, обусловленные своеобразием субъекта преступления, обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также участием защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения, использованием помощи переводчиков, специалистов, законных представителей, понятых и третьих лиц. Сделан вывод о том, что по своему содержанию и значимости предмет доказывания по этим делам имеет особую правовую и гуманитарную направленность, поскольку ориентирует органы следствия и суды как на углубленное исследование всех обстоятельств, имеющих значение для дела, так и на неукоснительное соблюдение специальных процедур судопроизводства, обеспечивающих охрану прав и законных интересов таких обвиняемых.

В работе впервые определен круг типичных обстоятельств, подлежащих доказыванию, и обосновано предложение о том, что по делам названных лиц, кроме обстоятельств, указанных в ст.68 УПК РСФСР, следователь, суд обязан особое внимание обращать на выяснение таких обстоятельств: наличие физических или психических недостатков, не исключающих вменяемости и ответственности обвиняемого (характер и степень тяжести сенсорных дефектов, а также расстройств психики в прошлом, в момент совершения преступления, ко времени производства по делу); невозможность или затрудненная возможность обвиняемого в силу физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять свое право на защиту; способность (неспособ-

ность) обвиняемого с физическими или психическими недостатками правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; наличие инвалидности и ее конкретной группы у лиц с недостатками зрения, слуха речи или анатомическими дефектами, а также с психическими аномалиями в момент совершения преступления и ко времени производства по делу; наличие здоровых подстрекателей и других соучастников, умышленно использовавших физическую или психическую неполноценность субъекта для достижения своих преступных целей; характер неправомерных действий потерпевшего, направленных в отношении субъекта, вследствие страдающего физическими или психическими недостатками; наличие специфических мотивов преступления, обусловленных особенностями психики субъекта с физическими или психическими дефектами; наличие и характер индивидуально-личностных оснований и свойств, способствовавших совершению конкретного преступления.

В работе дана характеристика каждому из этих обстоятельств, сформулированы конкретные предложения по особенностям их установления и оценки, показано их значение для принятия процессуальных решений и применения закона.

В работе освещается вопрос о достаточности доказательств, служащих основанием для предъявления лицу обвинения.

Указано на необходимость своевременного привлечения в качестве обвиняемых лиц, страдающих отмеченными недостатками. Особенно подчеркивается, что преждевременное или запоздалое предъявление обвинения отрицательно сказывается на защите прав обвиняемого, на результатах и качестве следствия. Запоздалое предъявление обвинения лицам, страдающим физическими и психическими недостатками, ведет к устранению защитника от участия в деле на ранних этапах его расследования.

Автор приходит к выводу, что из предъявления обвинения следст-

ватель обязан проверить, какими конкретно физическими или психическими недостатками страдает обвиняемый и может ли он самостоятельно защищать свои права, а также вынести специальное постановление, в котором указывалось бы, какие физические и психические недостатки имеются у лица и каким образом они установлены. В постановлении должен быть отражен и тот факт, что обвиняемый относится к категории лиц, которые не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Постановление объявляется обвиняемому и его защитнику.

Исследуется вопрос о формулировке обвинения, о структуре и форме мотивированного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, даются практические рекомендации о составлении постановлений в отношении глухих, немых, слепых, тугоухих, а также лиц, страдающих психическими недостатками.

В главе обоснован вопрос о необходимости приведения в постановлении доказательств обвинения, сделано предложение об изменении ст. 144 УПК РСФСР в целях обеспечения гарантий права обвиняемого на защиту. Здесь же оспаривается мнение о том, что приведение доказательств виновности вменяемых лиц, якобы превращает этот документ в "большой наводящий вопрос", что это может негативно сказаться на перспективах расследования дела и т.п.

Если следовать этой логике, то приведение доказательств виновности в обвинительном заключении или приговоре по делам вменяемых лиц может также превратить эти важнейшие документы в "большой наводящий вопрос". Однако трудно себе представить, чтобы следователь или суд, учитывая признаки повышенной вменяемости таких лиц, не приводили в них доказательств их виновности.

Исследуя особенности избрания мер пресечения обвиняемым с физическими или психическими недостатками, автор сделал вывод о том, что задача всемерной охраны прав и свобод указанных лиц спре-

деляется социальной ценностью этих благ, гуманитарными началами судопроизводства и вытекает из международно-правовых актов, имеющих приоритетное значение.

С учетом международных минимальных стандартных правил обращения с преступниками внесено предложение о необходимости проведения консультаций со специалистами в случаях, если у следователя или суда есть основания полагать, что обвиняемый (подозреваемый) в силу физических или психических недостатков не в состоянии выдержать изоляцию и тяжелые условия содержания в местах заключения под стражу либо последние могут повлечь резкое обострение указанных недугов, вызвать инвалидность или усилить ее тяжесть.

Отмечено, что вероятность уклонения от следствия и суда слепых, безногих, безруких, калек и лиц с иными тяжелыми физическими дефектами — минимальная, а вероятность воспрепятствования установлению истины со стороны умственно отсталых обвиняемых — ничтожна. Поэтому заключение под стражу указанных лиц только по одному из названных оснований автор считает недопустимым.

В целях усиления охраны прав и свобод лиц с физическими или психическими недостатками автор предлагает в ст. 30 Закона о Прокуратуре СССР и в части 3 ст. 96 УПК РСФСР установить правило о том, что при даче санкции на арест прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами дела, содержащими основания для заключения под стражу; и во всех случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, который является несовершеннолетним либо страдает физическими или психическими недостатками, в силу которых он не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. По остальным делам прокурор использует это право по своему усмотрению.

Автор одним из первых уделил особое внимание исследованию вопроса о влиянии физических и психических недостатков на формирование показаний обвиняемых. В работе выявлены и рассмотрены инди-

видуально-психологические механизмы, влияющие на содержание, полноту, объективность и достоверность показаний. Качественное своеобразие показаний лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, определяется особенностями восприятия внешних явлений глухими, немыми, слепыми, глухонемыми, тугоухими, особенностями памяти, мышления, интеллекта и эмоционально-волевой сферы лиц с психическими недостатками.

В диссертации показано отрицательное влияние конкретных видов физических и психических недостатков на восприятие, запоминание и воспроизведение обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем отмечено, что особенности показаний таких лиц обуславливаются не только наличием физических недостатков и имеющимися отклонениями в их психической сфере, но и личными стремлениями и побуждениями обвиняемых, заинтересованных в исходе дела.

В диссертации подробно исследуются цели, значение и особенности допроса лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. Особое внимание обращается на психологические основы, процессуальный порядок, методику и тактику проведения допроса таких обвиняемых. Вносятся конкретные предложения, которыми необходимо руководствоваться при допросах глухих, слепых, глухонемых, тугоухих, заикающихся, психически неполноценных обвиняемых. Раскрываются особенности и возможности жесто-мимической и дактильной речи глухонемых, факторы, отрицательно влияющие на точность перевода, пределы сокращения и стилистической обработки показаний, условия и обстановка, при которых должен проходить допрос, а также правила дактильной и жесто-мимической речи, выполнение которых обеспечивает высокое качество перевода и исключает возможность получения неполных, ошибочных, недостоверных показаний.

В работе исследовано также положение специалиста, участвующего в допросах обвиняемых, страдающих физическими и психическими не-

достатками. Показаны его роль, права и обязанности, круг вопросов, по которым может высказаться специалист в ходе допросов.

Наряду с этим раскрыта роль защитника, участвующего в допросе обвиняемых с физическими или психическими недостатками, изучен круг действий, которые он может предпринять в целях защиты их прав и законных интересов. Внесен ряд предложений по совершенствованию процессуальной процедуры допроса лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществить свое право на защиту.

Подробно рассматриваются пригодные для допроса тактические приемы, причем тактика и этика допроса разработаны с учетом индивидуальных особенностей глухих, немых, слепых и психически аномальных обвиняемых. Автор подвергает критике те тактические приемы, которые не имеют под собой психологических и гуманитарных оснований, но рекомендованы практике.

Подробно анализируются особенности и способы фиксации показаний глухих, немых, слепых, глухонемых, а также психически неполноценных обвиняемых, процессуальные правила, которым должны отвечать протоколы допросов.

Проведение осмотров, опознаний, следственных экспериментов с участием лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, имеет свою специфику. В этой связи в диссертации в теоретическом плане раскрываются психологические основы и тактические особенности производства названных следственных действий и даются соответствующие рекомендации прикладного значения.

В диссертации показаны ограниченные возможности указанных лиц по участию их в осмотрах, опознаниях, а с другой стороны, раскрыты исключительные способности слепых, немых, глухонемых опознавать приметы, вещи, людей по едва уловимым признакам. В работе излагаются процессуальные процедуры и основные криминалисти-

ческие правила производства опознаний, осмотров и следственных экспериментов с участием психически неполноценных обвиняемых. Обращено особое внимание на нравственную и этическую сторону проведения этих следственных действий, учитывая, что в силу объективно существующих в обществе оценок и норм поведения, у лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, обострены чувства уязвимости, стыдливости, неполноценности.

Автор уделил внимание вопросу обеспечения права обвиняемого на защиту при окончании предварительного следствия. Указано на обязательное участие защитника при ознакомлении с материалами дела, предложены способы и методы ознакомления с материалами дела обвиняемых в зависимости от видов физических и психических недостатков. Даны практические рекомендации по ознакомлению с материалами дела слепых, немых, глухих, тугоухих, безруких, престарелых и обвиняемых, страдающих психическими недостатками. Специально исследован вопрос об участии законных представителей лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, в ознакомлении с материалами дела.

Внесено предложение об установлении в ст. 201 УПК РСФСР правила о том, что раздельное ознакомление с материалами дела обвиняемого и его защитника не допускается по делам несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В пятой главе - "Особенности судебного рассмотрения дел о преступлениях лиц, страдающих физическими или психическими недостатками" - комплексно исследованы важнейшие положения, определяющие своеобразие процессуальной процедуры, методики и тактики судебного разбирательства по делам лиц, которые в силу названных недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Показано, что особенности производства в суде первой инстанции по делам

этой категории заключаются в том, что уже в стадии предания суду обвиняемого, страдающего отмеченными недостатками, помимо вопросов, указанных в ст. 222 УПК РСФСР, необходимо выяснить, соблюдены ли органами следствия все гарантии и процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом для этих лиц. В этой связи в работе тщательно исследуются все обстоятельства, влекущие особенности судопроизводства, сделан ряд предложений, имеющих научное и практическое значение для совершенствования процессуальной деятельности по делам этой категории. В теоретическом плане осуществлен поиск наиболее демократичного и оптимального процессуального режима, регламентирующего стадию предания суду. Внесено предложение о том, что предание суду глухих, немых, слепых, глухонемых, калек или психически неполноценных обвиняемых, которые также как и несовершеннолетние не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, должно решаться судом в распорядительном заседании с обязательным участием защитника и прокурора.

Диссертант полагает, что коллегиальный порядок предания суду указанных обвиняемых обеспечивал бы принятию судом в распорядительном заседании законных и обоснованных решений с учетом мнения участников процесса, усиливал бы гарантии их права на защиту, служил бы целям дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства.

На основе социально-психологических данных и материалов исследования обосновывается вывод о нецелесообразности проведения судебного разбирательства по делам этой категории в выездных сессиях. Автор отмечает, что обвиняемые, подсудимые с различными физическими дефектами (глухие, немые, слепые, калеки и т.п.), как правило, вызывают у публики чувства жалости и сострадания, что сглаживает тяжесть совершенного ими преступления. И наоборот, действия суда присутствующими на процессе воспринимается как несправ-

ведливо и антигуманно. Эту точку зрения автор аргументирует и другими доказательствами.

Что касается лиц, страдающих психическими недостатками, то, по мнению автора, на проведение открытых выездных процессов по их делам имеется запрет в п.4 "Положения об условиях и порядке оказания психиатрической помощи в СССР", согласно которому сведения о психических расстройствах граждан, ставшие известными должностным лицам, не подлежат разглашению. Думается, что это требование в полной мере распространяется и на судей и на судебную деятельность. Предлагается закрепить его в части второй ст.18 УПК РСФСР в редакции, предложенной диссертантом.

На теоретическом и прикладном уровне исследуется вопрос о повышении роли и эффективности профессиональных судей и народных заседателей в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. Автор полагает, что в целях обеспечения активности и специализации судей и народных заседателей необходимо, чтобы в рассмотрении дел этой категории участвовали одни и те же судьи и народные заседатели как в стадии предания суду, так и в судебном разбирательстве. Именно это правило явилось бы одним из условий повышения качества и эффективности судопроизводства по таким специфичным и сложным делам.

Следовало бы в УПК РСФСР закрепить правило, согласно которому в составе суда первой инстанции обязательно участие одного из народных заседателей по делам о преступлениях несовершеннолетних - педагога, а по делам лиц с физическими или психическими недостатками - врача или иного специалиста.

В работе обоснованы положения и даны конкретные рекомендации о вызове в судебное заседание переводчиков, законных представителей, экспертов и других специалистов. Определены цели, за-

дачи и пределы их участия в рассмотрении дела. Поддержана точка зрения А.А.Хомовского о том, что участие указанных лиц в судебном заседании должно быть обязательным.

Учитывая, что в подготовительной части судебного заседания по делам названных лиц возникает ряд процессуальных вопросов, порядок разрешения которых не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством и слабо исследован в научных работах, автор разработал и представил рекомендации по наиболее оптимальной процедуре разъяснения прав подсудимому, установления данных о его личности, о круге сведений, подлежащих проверке в суде, об умелом их использовании для обеспечения наилучших условий судебного следствия и доверительного психологического контакта с подсудимым.

Специально исследован вопрос об обязательном участии защитника по делам этой категории, вскрыты наиболее типичные недостатки в работе адвокатов, раскрыты особенности осуществления защиты с учетом физических или психических недостатков подсудимого, обосновано предложение о необходимости специализации адвокатов и др.

В работе впервые раскрыты психологические основы и особенности организации и методики проведения судебного следствия по делам таких лиц, показано, при каких именно психологических свойствах и состояниях подсудимого необходимо использовать ту или иную процедуру проведения судебного следствия. С учетом данных о физических или психических недостатках в диссертации изложены конкретные приемы и способы исследования доказательств по делам глухих, немых, глухонемых, слепых, а также лиц с психическими аномалиями.

В диссертации впервые изучены особенности проведения допроса глухих, немых, слепых, глухонемых и лиц с психическими недостатками в условиях гласности и коллегиальности. Автор исследовал и показал своеобразие форм и тактических приемов, применяемых при допросах подсудимых с сенсорными недостатками, с дефектами памяти,

мышления, интеллекта и другими аномалиями психики.

В обобщенной форме сформированы исходные моменты, которые необходимо учитывать суду и участникам процесса при оценке полноты, всесторонности и объективности показаний лиц, страдающих отмеченными недостатками.

Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты проблемы исследования и оценки в суде данных о физических или психических недостатках подсудимого и материалов, характеризующих его личность. Здесь раскрыты уголовно-правовые, процессуальные и пенитенциарные цели такого исследования, приведен круг вопросов, требующих углубленной проработки в судебном процессе, показана роль экспертов-психиатров, специалистов, прокурора и защитника в изучении и объективной оценке психопатологических и других особенностей личности подсудимого.

В конце главы исследованы проблемы теории и практики назначения наказания лицам, страдающим физическими или психическими недостатками. Сделан вывод о том, что поскольку физические или психические недостатки объективно характеризуют индивидуально-личностные свойства подсудимого, то очевидно, что их следует учитывать в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность, при решении вопроса о назначении наиболее справедливого и целесообразного наказания, обеспечивающего исправление и перевоспитание преступника.

Отмечен различный подход в оценке отдельных видов физических или психических недостатков. Так, в качестве смягчающего обстоятельства физические недостатки учитывались по делам слепых в 100% приговоров, по делам глухих, немых, глухонемых — в 95% случаев, психические недостатки только в отношении 42% осужденных.

В этой связи в работе рассмотрен дискуссионный вопрос о том, в качестве каких обстоятельств следует учитывать психические не-

достатки при избрании вида и меры наказания. Автор оспаривает мнение тех ученых, которые считают, что отдельные психические аномалии могут выступать и расцениваться как обстоятельства, отягчающие ответственность. Поддержана принципиальная позиция Ю.М. Антонына и С.В. Бородина о том, что психическая аномалия ни при каких условиях не может признаваться обстоятельством, смягчающим ответственность, что болезнь никогда не должна ухудшать положение лица, совершившего преступление. Сделан вывод о том, что психические аномалии должны признаваться законом и практикой обстоятельством, смягчающим ответственность. Это важное гуманитарное положение автор предлагает закрепить в ст. 33 Основ уголовного законодательства и в ст. 38 УК РСФСР.

В работе обоснованы и другие предложения, направленные на искоренение дискриминационной практики в отношении физически или психически неполноценных, на усиление охраны их прав и законных интересов.

В заключении автор излагает краткие теоретические выводы и конкретные предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

Монография:

1. Рассладование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. — М.: Юрид. лит., 1975. — 8 п. л.

Рецензии:

Адаменко В., Гавло В., Юрченко В. // Соц. законность, 1975.

Степанов В.В., Радаев В.В. // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. - Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1982.

Пособия:

2. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. - 4 п.л.

3. Характеристика осужденных, отбывающих наказание за хулиганство. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. - 5 п.л. (в соавторстве).

4. Социально-негативные явления в ВТК и борьба с ними. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. - 5 п.л. (в соавторстве).

5. Дознание. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. - 6,5 п.л. (в соавторстве).

6. Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. - 4,5 п.л. (в соавторстве).

7. Особенности расследования дел о бродяжничестве. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. - 3,5 п.л. (в соавторстве).

8. Расследование нарушений правил административного надзора. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. - 5 п.л. (в соавторстве).

9. Расследование по делам о незаконной охоте. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. - 5 п.л. (в соавторстве).

10. Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве расследования. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. - 2,5 п.л. (в соавторстве).

Статьи:

11. Процессуальные особенности предварительного следствия по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками // Вопросы предварительного следствия. Вып. I. - Кишинев: Лумина, 1989. - 0,5 п.л.

12. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, страдающих физическими недостатками // Вопросы предварительного следствия. Вып.2. - Кишинев: Лумина, 1970. - 0,5 п.л.

13. Процессуальное положение обвиняемых, страдающих физическими или психическими недостатками // Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Кишиневского государственного университета, Кишинев, 1970г. 0,5 п.л.

14. Психологические особенности допроса обвиняемых, страдающих физическими недостатками // Соц.законность, 1971. № 4. - 0,5 п.л.

15. Психологическая экспертиза по делам лиц, страдающих физическими недостатками // Правоведение, 1971. № 2. - 0,5 п.л.

16. Правовые гарантии глухих // В едином строю, 1972. № 9. - 0,3 п.л.

17. Понятие физических или психических недостатков обвиняемого по советскому уголовно-процессуальному праву // Материалы научной конференции Кишиневского государственного университета. Кишинев, 1972. - 0,3 п.л.

18. Устранить ошибки следствия по делам лиц, страдающих психическими недостатками // Соц.законность, 1973. № 10. - 0,3 п.л.

19. Участие слепых, глухих, немых, глухонемых в осмотрах и опознаниях // Вопросы предварительного следствия. Вып.3. - Кишинев: Лумина. 1973. - 0,5 п.л.

20. Правовые и психологические основы судопроизводства по делам глухих, слепых, немых и глухонемых // Сов.юстиция, 1973. № 15. - 0,5 п.л.

21. Участие лиц с физическими недостатками в осмотрах и опознаниях // Сов.законность, 1974. № 9. - 0,5 п.л.

22. Влияние физических или психических недостатков на показания обвиняемого (подсудимого) // Сов.юстиция, 1974. № 12. - 0,5 п.л.

23. Учет физических недостатков при назначении наказания // Сов.юстиция, 1976. № 23. - 0,5 п.л.
24. Уголовное законодательство в отношении инвалидов // Исправительно-трудовые учреждения. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. № 6. - 0,5 п.л.
25. Психологические особенности допроса больных и раненых // Соц.законность, 1978. № 10. - 0,5 п.л.
26. Лишение свободы на неопределенный срок и социалистическая законность. - М.: Труды ВНИИ МВД СССР. № 58. 1981. I,0 п.л.
27. Переводчик глухонемых в уголовном процессе // Сов.юстиция, 1979. № 12. - 0,5 п.л.
28. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам несовершеннолетних // Задачи следственного аппарата МВД СССР по расследованию преступлений несовершеннолетних. - Волгоград: ВСИ МВД СССР, 1977. - 0,5 п.л.
29. Криминологическая характеристика лиц с физическими недостатками, как субъектов преступления // Сов.юстиция, 1986. № 22. 0,5 п.л.
30. Правовая оценка инвалидности подсудимого (осужденного) // Сов.юстиция, 1981. № 8. - 0,5 п.л.
31. Применение судами мер правового воздействия за хулиганство // Сов.юстиция, 1982. № 9. - 0,5 п.л. (в соавторстве).
32. Изучение преступного поведения лиц с физическими недостатками // Методология и методика прикладных криминологических исследований. - Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1982. - I п.л.
33. Особенности предварительного производства по уголовно-процессуальному законодательству Болгарии // Труды ВНИИ МВД СССР. № 59. М., 1982. - I,0 п.л. (в соавторстве).
34. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом // Сов.юстиция, 1982. № 3. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

35. Сравнительный анализ практики привлечения к уголовной ответственности и применения наказания в Белорусской и Киргизской ССР // Проблемы ответственности и применения уголовного наказания. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. - I п.л. (в соавторстве).

36. Правовая оценка причин невыполнения некоторых требований закона // Сов.юстиция, 1986. № 13. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

37. Официальное предостережение - важное средство пресечения паразитического образа жизни // Соц.законность, 1987. № 3. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

38. Больше милосердия // Сов.юстиция, 1989. № 4. - 0,3 п.л.

39. Субъект преступления, предусмотренного статьей 209 УК РСФСР // Труды ВНИИ МВД СССР, № 94. М., 1987. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

40. Проект новых Основ уголовного законодательства и актуальные вопросы доказывания по уголовным делам // Бюллетень ИСУ МВД СССР, 1990. № 6. - 0,5 п.л.